

Северные ПОДВИЖНИКИ

Владимир Силин

Не так давно Русская Православная Церковь отметила 600-летие со дня кончины святого Стефана Пермского. Трудно переоценить значение его подвижнического служения, его миссионерской и просветительской деятельности. Приобщая к христианству зырянское племя, обитавшее в бассейнах рек Вычегды и Сысолы, св. Стефан Пермский, помимо прочего, способствовал и более быстрому расширению и укреплению на северо-востоке власти Московского государства.

Вот как описывает Епифаний Премудрый проповедническую деятельность Стефана Пермского: «И в другой раз чрез несколько дней снова собрались некоторые из пермян, суровейшие мужи, неверные люди, ещё не крещённые. Много их собралось: одни из них были волхвы, другие — кудесники, иные же — чародеи, прочие — старцы, которые стояли за веру свою и за исконные обычаи Пермской земли и хотели исказить веру христианскую. И яростно, приходя в негодование и сильное волнение, спорили со Стефаном, хвалили свою веру и хулили веру христианскую. Так же поступала и часть служащих ему, сопротивляясь в вере. Стефан же Божией благодатью и умением своим всех опровергал их, хотя и споров много было, и велико было меж ними состязание, но всех переспорил их Стефан. Поучал он их, говоря им словес много из святых книг, из Ветхаго и Новаго Завета, и, одолев их, посрамил» (Епифаний Премудрый. Житие Стефана Пермского. Пер. Г.И. Тираспольского. Сыктывкар, 1993).

Владимир Иванович Силин — доцент кафедры географии Коми пединститута. Живёт в Сыктывкаре

к. № 1288553

А в «Описании Берёзовского края» Н. Абрамова (Записки ИРГО, 1857. Кн. 7) говорится, что «у жителей Большого Алтыма доселе сохраняется предание, что предки их в числе нескольких семейств пришли сюда из Пермии с шаманом Памсотником. Этот кудесник жестоко препирался о вере со святым Стефаном, просветителем Пермии, и был посрамлён им пред пермянами, которые, познав истину христианского учения, изгнали шамана из своих пределов».

Вместе с тем и после XIV в., когда проповедовал св. Стефан Пермский, большие территории на Севере — Малоземельская и Большеземельская тундры, Приуралье, Зауралье и т.д. — ещё были заселены племенами, не знавшими христианской веры, поклонявшимися своим языческим богам. К началу XVIII в. была осознана необходимость в проведении миссионерской кампании в Зауралье, в Берёзовском крае — в местах проживания остяков и самоедов (самоедами называли раньше ненцев. — В. С.). А к началу XIX в. эта кампания охватила обширные территории Большеземельских и Малоземельских тундр.

В Зауралье предпринималось немало попыток привлечь язычников к вере Христовой. Вот что об этом говорится в упомянутом «Описании Берёзовского края» Н. Абрамова: «Вскоре миссионеры посланные туда сибирским митрополитом Филофеем Лещинским, стали проповедовать Св. Евангелие, но успеха не имели. Остяки не хотели слышать о новой вере, с ожесточением встречали

Виктор Васнецов.

**Стефан Пермский. Фрагмент
росписи Владимирского собора
в Киеве. 1880-е гг.**

**ВОЛОГОДСКАЯ
областная библиотека
им. И. Я. Бабюшкина**

провожали её проповедников. Находившийся в покое сибирский митрополит, схимонах Феодор, в июне 1712 года снабжённый от сибирского губернатора князя Матв. Петр. Гагарина судном и людьми и напутствуемый благословением митрополита Иоанна Максимовича, сам отправился в Берёзовский край для евангельской проповеди. Достигнув жилища остяков, он в духе кротости после толгой и трудной проповеди вразумлял язычников и поучал их догматами истинной веры... Схимонах Феодор, по прибытии к Больше-Алтымскому городку, увидел на высоком берегу много людей с луками в руках. Они не допускали судна к берегу и грозили оружием. Видя явную смерть, плователи вынуждены были остановиться в некотором расстоянии от городка. Но Феодор кротостию привлёк к себе враждовавших и начал крещение. На пути к Берёзову крещены жители в юртах Низямских, в Шоркарском и Чемашевском городках и других местах». Великий схимник предпринимает несколько путешествий для исполнения святого дела: в 1712, 1713, 1714 и 1726 гг. По всей видимости, деятельность о. Феодора была достаточно плодотворной: в одном только 1713 г. крестились 3500 язычников.

Век спустя после миссии о. Феодора, в 1810—1821 гг., «изысканию удобнейших способов для распространения христианского просвещения» среди самоедов была посвящена переписка обер-прокурора Святейшего Синода с архангельскими епископами Иосифом и Неофитом. В 1822 г. несколько самоедов выразили желание принять святое крещение, и епископ Неофит отправил в их кочевья Мезенского уезда священника Фёдора Истомина. «И таким образом в пустынных тундрах воссиял свет христианства», — сообщает в своей книге «Самоеды Мезенские» архимандрит Вениамин (Вестник ИРГО, 1855. Т. 14. Кн. 3).

Так начиналось святое дело приобщения к христианской вере северных кочевников. Вспоминая о деяниях о. Феодора в начале XVIII в., исследователь А. Шренк свидетельствует: «Весть о счастливом успехе посланного священника дошла до императора Александра Благословенного и возбудила в нём желание нарядить миссию для совершения такого богоугодного дела» (Путешествие к северо-востоку европейской России чрез тундры самоедов к северным Уральским горам, предпринятое по высочайшему повелению в 1837 году. СПб., 1855). Деятельность миссии описана в упомянутой книге А. Шренка, а также в книге А. Иванова «Самоедская духовная миссия» (Известия АОИРС. 1913. Вып. 13). Эти издания сейчас довольно трудно найти, поэтому позволю себе, ссылаясь на них, рассказать о миссии подробнее.

Самоедская духовная миссия была утверждена 5 августа 1825 г. в составе управляющего — архимандрита Сийского монастыря Вениамина, священника Фёдора Истомина, дьячка Якова Истомина, «новокрещёного самоедина» Василия Двойникова и чиновника Алексея Фёдорова. В январе 1825 г. миссия выехала из Архангельска в Мезень. Затем путь лежал в Канинскую, Большеземельскую, Тиманскую тундры... «Во всех тундрах обра-

щено и крещено духовной миссией по 1830 г. включительно 3303 самоеда». 2 мая 1830 г. миссия была упразднена, так как некрещёных самоедов осталось в тундрах совсем мало.

Новообращённые были поделены на три прихода (по числу тундр), в каждом из которых должны были построить церкви с домами для священников и церковных служителей, на что было ассигновано 75 000 руб. Для наблюдения за строительством была создана духовная строительная комиссия под председательством Платона, архимандрита архангельского монастыря.

Характеризуя проповедническую деятельность самоедской духовной миссии в Архангельской губернии, А. Иванов пишет: «Вскоре затем опять в общем их (самоедов. — В. С.) собрании предложена была им проповедь, но они ещё более, нежели прежде, разными голосами вдруг стали отказываться от христианской веры. Тогда Вениамин решил устроить религиозный диспут. Он предложил, чтобы они (самоеды), для ясности и порядка в исследовании истинной веры,

выбрали из среды самих себя двух лучших словесников и доверили им одним говорить за всех с тем, что, если сии докажут истину и божественное происхождение своей веры, то все самоеды по справедливости могут при ней остаться».

Поражает полное сходство методов приобщения язычников к Христовой вере у св. Стефана Пермского, о. Феодора и о. Вениамина. Главное, конечно, было в истинности Слова Божия, к тому же все трое — замечательные проповедники, обладавшие большим даром убеждения. Однако словесное убеждение не всегда приносило успех. Иногда проповедники прибегали к решительным и даже весьма жёстким мерам. Так действовали они, например, в отношении атрибутов языческой веры.

Сослюсь опять на сочинение Епифания Премудрого: «Какой же гнев на истуканов охватил преподобного Стефана, как возненавидел он их за премногую их мерзость! Безмерной ненавистью возненавидев их, до конца он их ниспроверг, идолы попрад, кумиры сокрушил, богов их с землёю сровнял, ибо боги сии — лишь истуканы изваянные, выдолбленные, вырезанные. Всех их до конца он ниспроверг, топором их посёк, и пламенем их пожёг, и огнём их испепелил, и без остатка их истребил».

Самолучно Стефан по лесу ходил с учениками своими без лености, и по погостам расспрашивал, и в домах разыскивал, и в лесах находил, до тех пор, пока все кумирницы их не уничтожил и до основания не искоренил, — и ни одной из них не осталось. А то, что возле идолов повешено было или в качестве кровли над ними, или как жертвоприношение, или на украшение идолам принесённое: соболи, или куницы, или горностаи, или лисицы, или бобры, или медвежьи шкуры, или рыси, или белки, — всё, собрав и в одну кучу сложив, огню предавал».

Не менее решителен был и о. Феодор: «Надлежало истребить идолов: и Обский-старик предан огню, Медный гусь растоплен и брошен в Обь. В Шоркарском-городке жители встретили Феодора с жесточением и оружием; но он и здесь смирением, приветливостью и силой Слова Божия укротил враждовавших и сжёг Ортика, идола с серебряным ли-

цом. Остяки со смущёнными лицами и с ужасом смотрели на всё это; шаманы в исступлении шептали чародейные заклинания и ожидали чудесного избавления своих божеств. Но идолы были бесильны: на местах прежних капищ водружён был крест».

Заметим интересную особенность. Св. Стефан рушил языческие «кумирни» собственноручно или с помощью учеников. В отчёте же о деятельности самоедской духовной миссии о. Вениамина особо подчёркивается, что языческие святилища разрушали сами новообращённые самоеды: «Все идолы, находившиеся в Козьминском перелеске, сожжены духовною миссиею, и на том месте, где они стояли, сооружён Животворящий Крест. Миссия сожигала идолов во всех кочевьях, где самоеды крестились, и надо заметить, что идолы сожигались по большей части самими новокрещёнными самоедами, члены же миссии только освящали св. водою места, очищенные от идолов, и окрестные кочевья».

Можно говорить о насильственном насаждении христианской веры в самоедском племени, но, не вдаваясь в детали, будем иметь в виду, что оно было predetermined множеством объективных причин. А как жили язычники до обращения в христианство? Каковы были их нравственные устои?

На эти вопросы можно ответить словами о. Вениамина: «Самоеды очень кротки нравом и весьма смиренны; ссоры, драки и смертоубийства между ними бывают весьма редко, да и то разве тогда, как от пьянства потеряют рассудок и совсем обезумеют. Не бранливы и не любят, чтобы их бранили. На вино и табак чрезвычайно падки, как и другие северные кочевые народы. Женщины-самоедки скромны и стыдливы и так трудолюбивы, что видеть самоедку праздною, не за делом, почти невозможно».

Нельзя также не заметить, что самоеды между собой весьма дружелюбны: они помогают друг другу во всех обстоятельствах своей суровой жизни, охотно делятся с товарищами последним куском хлеба и ссужают их санками, ремнями, сетками, лодками и другими вещами, часто крайне нужными для самих. Бывают случаи, что богатые самоеды кормят

целые семейства бедных своих земляков и дают им, без всякой платы, своих оленей для езды по тундре, и часто на долгое время».

Как видим, жизненные устои и нравственные правила язычников были близки Божиим заповедям, так что христианство, православие не были чем-то совершенно чуждым им по духу.

К сожалению, не осталось письменных размышлений св. Стефана Пермского и о. Феодора о нравственном облике язычников, живших на берегах Вычегды, Сысолы, Оби. Тем интереснее для нас описание нравственных правил языческой самоедской веры, данные о. Вениамином в его уже цитировавшейся здесь книге «Самоеды Мезенские» (здесь приведены не все пункты первоисточника. — В. С.):

«1. Веруй в Вышнего Бога и почитай его.

2. Веруй в дьявола и умилоствляй его, чтобы не приключилось от него какой-нибудь беды или тебе самому, или семейству твоему, или оленям твоим, чтобы он избавил тебя от болезни или помог в промысле или другим подобным обстоятельствам в жизни.

3. Веруй в хегов (идолов. — В. С.), которых дьявол при кудесах велит ставить и почитать.

4. Почитай и уважай старших себя.

5. Почитай отца и мать.

6. Ни на кого понапрасну не наговаривай и над другими не смейся.

7. Не убивай.

8. Не дерись.

9. Не воруй.

10. Люби свою жену и не желай чужой.

11. Всемерно старайся о сохранении оленей.

12. Не гордись, не пустословь, не щеголай, не пьянствуй.

13. Не будь сладкоед, а употребляй в пищу что прилучилось.

14. Просящему у тебя давай, чтобы не ушёл от тебя без пособия: за это бог даст тебе более.

15. Что видишь, молчи, чтобы не вышло от тебя какое-либо дело».

Этот перечень наглядно показывает, что большинство нравственных правил самоедов совпадает с заповедями

Христа, а точнее, с принципами, которые вырабатывались человеческим общением независимо от исповедуемой религии.

Общеизвестна просветительская деятельность православных миссионеров, особенно св. Стефана Пермского. «Богочеловек сей муж, кой Ветхий и Новый Заветы изустно излагал и Божественным духом направляем, и наставляем, и подвязаем был, просвещая пермян истинным благоразумием, не только просветил их крещением святым, но и грамотой их снабдил, и разум книжный им даровал, и письму их обучил. Ибо сам он грамоту новую составил, не известную ранее азбуку пермскую сочинил и теми письменными словами написал и передал им новые книги, кои пермяне дотоле никогда не имели», — свидетельствует Епифаний Премудрый.

Об обширной просветительской деятельности о. Феодора и его последователей также упоминается в литературе: «Чтобы ещё глубже утвердить христианское учение, Феодор при обращении остатков с согласия родителей брал у них детей для обучения их русской грамоте и катехизису. Школы заводимы были у миссионеров. Лучшие из учеников отсылались в Тобольскую славяно-латинскую школу».

Не менее значительны и заслуги архимандрита Вениамина на поприще просветительской деятельности: «Самоеды Большеземельской тундры вовсе не знают русского языка. Предвидя это, управляющий миссией с самого начала 1825 года стал прилежно изучать самоедский язык. Составив грамматику и лексикон, он перевёл на этот язык сперва Евангелие от Матфея, а потом и прочие книги Нового Завета».

Есть и ещё одна общая черта в деятельности трёх проповедников: подвижничество в сооружении Божьих храмов. И

после св. Стефана Пермского, и после о. Феодора, и после о. Вениамина остались на северной земле храмы. Феодор, к примеру, основал церкви в Белогорье — Святотроицкую, в Сухорукове — во имя Сошествия Св. Духа, в Малом Алтыме — Преображенскую, в Шоркарском городке — Спасскую.

К сожалению, невозможно подтвердить конкретными свидетельствами значение деятельности св. Стефана и о. Феодора в деле географического познания края, но можно предполагать, что подвижничество св. Стефана способствовало тому, что территории Вычегды и Сысолы вошли в Московское государство практически безболезненно для их обитателей. И более того: в походах московских князей в конце XV в. участвовали и вымичи, и сысолы, и вычегжане. Косвенное участие этих двух северных подвижников в формировании административных границ, миграционных путей, особенностей колонизации территорий несомненно.

Д. Домини. Саваоф.

Сосна, липа, левкас, темпера.

Вторая половина XVIII в.

А вот значение самоедской духовной миссии о. Вениамина в познании географических особенностей этого загадочного северного края общепризнано. У специалистов пальма первенства в изучении северо-восточных европейских тундр прочно закреплена за Александром Шренком, который совершил в 1837 г. путешествие по тундрам на север Урала и книгу которого мы здесь не цитировали. Вместе с тем сам А. Шренк пишет: «Но в высшей степени занимательно было для меня знакомство с архимандритом Вениамином: этот просвещённый инок был единственный человек, которому тундры самоедов, цель моего путешествия, были известны на всём их протяжении». В 1855 г., в один год с выходом книги А. Шренка, в вестнике Русского Географического Общества вышла статья архимандрита Вениамина, в которой отчасти были рассмотрены и географические особенности территории проживания мезенских самоедов: «Самоеды, обитающие в Мезенском уезде Архангельской губернии, занимают берега Ледовитого моря, от реки Мезени до реки Кары и хребта Уральско-го...» Вениамин первый охарактеризовал в комплексе географические условия и рельеф этих мест, описал жизнь здешних племён и их промыслы, причём отдельно по землям: Канинская, Тиманская, Большая. Для Большеземельской тундры он отдельно описывает кочевья пустоозерских и ижемских самоедов, подмечая разницу в образе их жизни и промыслах.

Духовные миссии св. Стефана, о. Феодора и о. Вениамина разделяли века, но всех их объединяет подвиг во имя утверждения веры Христовой среди языческих племён. Деяния трёх северных подвижников несли этому суровому краю свет христианства. Благоую Весть, надежду, знание и культуру, во многом изменившие образ жизни коренного населения. ■